

ДЖЕННИФЕР
ЛИНН БАРНС

ИНСТИНКТ

Убийцы

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б25

Jennifer Lynn Barnes
KILLER INSTINCT

Copyright © Jennifer Lynn Barnes, 2014
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *М. Кармановой*
Художественное оформление *Я. Клыга*

Барнс, Дженнифер Линн.

Б25 Инстинкт убийцы / Дженнифер Линн Барнс ;
[перевод с английского М. Кармановой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206865-2

Кэсси Хоббс – прирожденный профайлер. Ее способности составлять точные психологические портреты обеспечили ей место в ФБР. Она помогает искать серийных убийц и раскрывать самые сложные преступления.

Пока Кэсси совершенствует свои навыки, случается неожиданное: студентка университета была жестоко убита, а ее тело демонстративно оставлено у всех на виду. Полиция считает, что в деле замешан профессор, который читал курс по психологии серийных убийц.

Кто-то в точности повторяет способы, которыми известный маньяк расправлялся со своими жертвами. Похоже, что в этом деле без помощи прирожденных профайлеров не обойтись.

Теперь Кэсси придется погрузиться в психологию убийцы и разгадать жестокие игры его разума, чтобы предотвратить новую смерть.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-206865-2

© М. Карманова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается
«специальному агенту» Элизабет Хардинг.
Спасибо за все*

ГЛАВА 1

Если похищенный ребенок погибает, это чаще всего происходит в течение трех часов после похищения. Спасибо моей соседке по комнате, ходячей энциклопедии вероятностей и статистики, — я знаю точные числа. Знаю, что, если обсуждение переходит от *часов* к *дням* и от *дней* к *неделям*, вероятность найти жертву живой падает настолько, что ФБР перестает выделять ресурсы на ведение активных поисков.

Я знаю, что, когда дело определяют как зависшее и оно попадает к нам, мы уже ищем тело, а не маленькую девочку. *Но...*

Но Макензи Мак-Брайд было шесть лет. *Но* ее любимый цвет — сиреневый. *Но* она мечтала стать «ветеринаром-поп-звездой». Невозможно прекратить поиски такого ребенка. Невозможно перестать надеяться, даже если попытаешься.

— Выглядишь как женщина, которой не хватает развлечений или, возможно, возлияний. — Майкл Таунсенд устроился на диване рядом с мной, отставив негнущуюся ногу.

— Я в порядке, — ответила я.

Майкл фыркнул.

— Уголки рта приподняты. Но остальные части твоего лица сопротивляются, например, если бы твои губы раскрылись для улыбки хоть чуть-чуть, она могла бы превратиться во всхлип.

В этом проблема с участием в программе для *прирожденных*. Все мы здесь, потому что видим то, чего другие не видят. Майкл читал выражения лиц как открытую книгу.

Он наклонился ко мне.

— Только скажи, Колорадо, и я бескорыстно обеспечу тебе столь необходимое отвлечение.

В последний раз, когда Майкл предложил меня отвлекать, мы полчаса взрывали разные штуки, а потом взломали защищенный жесткий диск с информацией ФБР.

Ну, технически защищенный жесткий диск взломала Слоан, но результат тот же.

— Никаких отвлечений, — твердо сказала я.

— Уверена? — спросил Майкл. — Потому что у меня в планах Лия, смесь для желе и мечь, которая вызывает к воплощению.

Я не хотела выяснять, что наш ходячий детектор лжи учинила, чтобы заслужить мечь, в которой будет использоваться смесь для желе. Учитывая личность Лии и историю ее отношений с Майклом, возможности бесконечно разнообразны.

— Ты же понимаешь, что соревноваться в пранках с Лией — очень плохая идея.

— Без вопросов, — ответил Майкл. — Жаль, что я отягощен здравым смыслом и инстинктом самосохранения.

Майкл водил машину как гонщик и презирал авторитеты. Два месяца назад он последовал за мной, когда я покинула этот дом, хотя *знал*, что меня преследует серийный убийца, и в благодарность за это в Майкла стреляли — дважды. Самосохранение не самая сильная его черта.

— А если мы ошибаемся? — спросила я.

Мои мысли описали круг — от Майкла к Макензи, от того, что случилось шесть недель назад, к тому, чем агент Бриггс и его команда занимались сейчас.

— Мы не ошибаемся, — мягко возразил Майкл.

«Пусть телефон зазвонит, — подумала я, — пусть это будет Бриггс, пусть он скажет, что на этот раз — на этот раз! — мои инстинкты не подвели».

Первое, что я сделала, когда агент Бриггс передал мне информацию по делу Макензи Мак-Брайд, — составила психологический портрет подозреваемого: преступник, который вышел по условно-досрочному освобождению, а потом исчез в то же время, что и Макензи. В отличие от талантов Майкла, мои не были ограничены выражением лица или позой. Получив несколько деталей, я могла забраться под черепную коробку другого человека и представить, каково это — быть им, хотеть того, чего он хочет, делать то, что он делает.

Поведение. Личность. Среда.

Подозреваемый в этом деле не похож на сосредоточенного человека, но похищение спланировано слишком хорошо. Что-то не сходилось!

Я просмотрела документы, выискивая подходящие кандидатуры: *молодой, мужчина, умный, дотошный.*

Я не то упросила, не то убедила Лию просмотреть материалы опроса свидетелей, допросов, интервью — все без исключения записи, связанные с делом, надеясь, что она поймает кого-то на лжи. И наконец ей это удалось. Семейный адвокат Мак-Брайдов выпустил заявление для прессы от лица своих клиентов. Оно показалось мне стандартным, но Лия замечала ложь так же отчетливо, как человек с идеальным слухом того, кто поет, не попадая в тональность.

«Никто не сможет объяснить такую трагедию, как эта».

Адвокат, молодой мужчина, умный и дотошный, врал, произнося эти слова. Существовал кто-то, кто мог объяснить произошедшее и кто *не считал* это трагедией. Человек, который забрал Макензи.

Майкл отметил, что адвокат Мак-Брайдов испытывал возбуждение, просто упоминая имя девочки. Я надеялась, что это означает: у нас есть шанс, пусть и небольшой, что он оставил ее в живых: живое, дышащее напоминание, что он значительнее, лучше, умнее, чем ФБР.

— Кэсси! — В комнату ворвался Дин Реддинг, и у меня в душе все сжалось. Дин был тихим и сдержанным. Он почти никогда не повышал голос.

— Дин?

— Они нашли ее! — крикнул Дин. — Кэсси, они нашли девочку у него на участке, точно там, куда указали схемы Слоан. Она жива.

Я вскочила, чувствуя, как сердце отдается в ушах, чувствуя, что вот-вот не то закричу, не то расплачусь,

не то меня стошнит. Дин улыбнулся — не полуулыбкой, не одними губами, а во весь рот. Он сиял, и это преобразило его. Шоколадно-карие глаза сверкали из-под светлых волос, свисавших на лицо. На щеке появилась ямочка, которую я никогда раньше не видела.

Я обняла его. В следующую секунду я высвободилась из его объятий и бросилась к Майклу.

Майкл поймал меня и победно вскрикнул. Дин присел на подлокотник дивана, и я оказалась зажатой между ними, чувствуя жар их тел. Я могла думать только об одном: Макензи вернется домой.

— Это частная вечеринка или можно присоединиться?

Мы повернулись и увидели в дверях Лию, одетую в черное с головы до ног, только на шее белый шелковый шарф. Она изогнула бровь, глядя на нас: холодная, спокойная, слегка насмешливая.

— Признайся, Лия, — сказал Майкл, — ты рада так же, как мы.

Лия взглянула на меня, потом на Майкла, затем на Дина.

— Честно говоря, — произнесла она, — я сомневаюсь, что кто-то в этот момент радуется больше Кэсси.

Я постепенно училась игнорировать двусмысленные подколы Лии, но этот попал в цель, прямо в яблочко. Зажатая между Майклом и Дином, я покраснела. Я *не собиралась* на это вестись, не позволю Лие испортить этот момент.

Помрачнев, Дин встал и подошел к Лии. На мгновение мне показалось, что он скажет ей что-то насчет

того, что она все портит, но он не стал. Дин просто поднял Лию и перебросил через плечо.

— Эй! — возмутилась та.

Дин улыбнулся и бросил ее на диван рядом со мной и Майклом, а затем снова присел на подлокотник, словно ничего не случилось. Лия нахмурилась, и Майкл ткнул ее в щеку.

— Признайся, — повторил он, — ты так же счастлива, как и я.

Лия отбросила волосы и посмотрела вперед, отказываясь глядеть в глаза кому-либо из нас.

— Маленькая девочка возвращается домой, — произнесла она, — благодаря нам. Разумеется, я рада так же, как вы.

— Учитывая индивидуальные различия в уровне серотонина, вероятность того, что какие-либо четыре человека испытывают одинаковый уровень счастья одновременно, довольно-таки...

— Слоан, — сказал Майкл, не оборачиваясь, — если ты не закончишь это предложение, тебя ждет чашка свежемолотого кофе.

— В ближайшем будущем? — с подозрением спросила Слоан. Майкл давно пытался ограничить потребление ею кофеина.

Не говоря ни слова, Майкл, Лия и я повернулись, чтобы посмотреть на Дина. Тот уловил намек, встал и шагнул к Слоан, а затем обошелся с ней как с Лией. Когда он аккуратно кинул ее на меня, я рассмеялась и чуть не свалилась на пол, но Лия схватила меня за шиворот.

«Мы справились, — подумала я, пока Майкл, Лия, Слоан и я толкались, пытаясь устроиться на диване, а Дин наблюдал за нами с подлокотника, не вмешиваясь в заварушку, — Макензи Мак-Брайд не станет частью статистики. Она не будет забыта».

Макензи Мак-Брайд сможет повзрослеть — благодаря нам.

— Итак, — сказала Лия, и в ее глазах сверкнуло решительное безумие, — кто согласен, что это нужно отпраздновать?

ГЛАВА 2

Был конец сентября. То время года, когда буквально ощущаешь последнее тяжелое дыхание лета, которое постепенно уступает место осени. Холодный ветерок обдувал двор, садилось солнце, но мы впятером едва это ощущали, опьяненные тем впечатляющим событием, к которому были причастны. Лия выбрала музыку. Ритмичные басы заглушили негромкий шум маленького городка в Вирджинии, городка, который назывался Куантико.

Я нигде не чувствовала себя на своем месте, пока не вступила в программу обучения *прирожденных*, но именно сейчас, в этот момент, в эту ночь, ничто другое не имело значения: ни исчезновение моей матери, которая, вероятно, была убита; ни тела, которые появлялись одно за другим, когда я согласилась работать на ФБР.

Именно сейчас, в этот момент, в эту ночь, я была неуязвима и всемогуща, я стала частью чего-то большего.

Лия взяла меня за руку и повела на газон. Она двигалась с текучей идеальной грацией, словно была рождена для танца.

— Хоть раз в жизни, — велела она, — просто расслабься.

Танцор из меня тот еще, но каким-то образом мои бедра задвигались в такт музыке.

— Слоан, — крикнула Лия, — тащи сюда свой зад.

Слоан, которая уже получила обещанную чашку кофе, ринулась к нам. Быстро стало ясно, что ее версия танца подразумевает большое количество прыжков, к которым иногда добавляется размахивание руками над головой. Широко улыбаясь, я перестала пытаться воспроизвести чувственные движения Лии и последовала примеру Слоан. *Прыгай! Подними руки! Потряси ими! Прыгай!*

Лия с ужасом посмотрела на нас и обернулась к мальчикам в поисках поддержки.

— Нет, — коротко ответил Дин, — абсолютно точно, нет. — Было уже достаточно темно, и я не могла различить выражение его лица, но я могла представить, как он упрямо сжал губы. — Я не танцую.

Майкл оказался не настолько сдержанным. Он подошел к нам, заметно прихрамывая, но подпрыгивать на одной ноге у него получалось просто отлично.

Лия закатила глаза.

— Вы безнадежны, — сообщила она.

Майкл пожал плечами, затем вскинул руки вверх, растопырив пальцы.

— В этом в том числе и заключается мое очарование.

Лия обхватила его сзади за шею и прижала к себе, не переставая танцевать. Он поднял бровь, но не попытался высвободиться. Казалось, это его веселит.